

Краткое содержание:

Какаши/Обито - тот случай, когда ты можешь почувствовать эмоции своей половинки, если она что-то очень сильно чувствует

Когда Какаши был моложе, у него была вторая половинка. Он знал об этом, потому что чувствовал их эмоции так, как должен был. Не всегда, но только в крайних случаях, когда связь была непрочной. Он чувствовал, когда они были очень злы или очень счастливы. Его беспокоило то, что они часто были очень грустными. Если бы он знал, кто это был, он бы нашел их и сделал так, чтобы все, что причиняло им боль, ушло. Даже в юном возрасте Какаши был сильным.

В детстве Какаши заметил одну закономерность. Его суженый часто испытывал гнев или страх в то же время, что и он. Тогда он задумался, может ли это быть связано с тем, что они так синхронизированы друг с другом, или это просто совпадение, что события их дней так совпадают. Странно, что каждый раз, когда он ссорился с Обито, они чувствовали злость, а каждый раз, когда Рин начинала флиртовать с ним, они тоже чувствовали раздражение. Ему и в голову не приходило, что, возможно, они испытывают одни и те же эмоции, потому что вместе переживают одни и те же события.

В тот день, когда он потерял Обито, Какаши почувствовал боль мальчика. Очнувшись от удара по голове, он почувствовал, как она пронесется в его сознании, заставляя его стиснуть зубы, чтобы сдерживать крик. Когда его взгляд упал на Обито, все обрушилось на него. Его суженый был перед ним все это время, а он и не подозревал. А теперь его суженый лежал, раздавленный и истекающий кровью, под валуном, который предназначался ему. Когда пещера продолжала разрушаться, Какаши вытащил Рин в безопасное место, и они вместе спаслись, но Какаши еще долго чувствовал боль Обито. Ему потребовалось больше часа, чтобы умереть. Какаши жалел, что не может умереть вместо него.

В последующие месяцы эмоции Какаши были на пределе. Ему казалось, что он теряет голову, не может сосредоточиться, ощущает странные вещи в странное время. Как будто его мозг создавал призраки эмоций, которые должен был испытывать Обито, как странный способ справиться с потерей суженого, с которым он так и не смог быть вместе. Он чувствовал, что все больше и больше сдает, пока все не достигло кульминации во время миссии, которая стоила ему Рин. Когда он смотрел ей в глаза, обнимая ее за грудь, его эмоции были настолько сильными и разнообразными, что он не мог переварить их все. Он чувствовал отчаяние, растерянность, беспомощность, ярость. Когда она прошептала его имя и упала назад, уже мертвая, разум Какаши перегрузился, и на какое-то время он потерял сознание. Когда он пришел в себя, врагов уже не было, а сам он лежал в окружении крови и трупов.

Как будто это короткое замыкание окончательно выбило из него отголоски эмоций, но после этого Какаши чувствовал лишь оцепенение. Он чувствовал пустоту внутри и снаружи. Ситуация усугубилась год спустя, когда он потерял Минато-сенсея. Все и каждый, кто когда-либо мог вызвать у него эмоции, один за другим ускользали из его рук, оставляя его в одиночестве с мертвым сердцем.

Жизнь не была счастливой, когда он ничего не чувствовал, но в каком-то смысле это было

легче. Легче было делать свою работу, когда ему было все равно. Легче было покончить с жизнью, когда он ничего не чувствовал. Легче было выдерживать пытки, когда он не мог причинить боль. Когда он что-то чувствовал, это было приглушенно, тихо. Он немного раздражался, когда его планы шли наперекосяк. Он немного волновался, когда его товарищи из АНБУ оказывались в опасности. В конце концов, они были под его ответственностью, и он взял на себя личную миссию сохранить жизнь как можно большему числу солдат. Чтобы они могли продолжать сражаться за деревню, разумеется.

Встреча с командой генинов была похожа на срывание повязки с незаживающей раны. Какаши смотрел на трех своих маленьких учеников и видел лица, застывшие на фотографии у его постели. Нахождение рядом с ними вернуло ему эмоции, которые, как он думал, навсегда остались за пределами его досягаемости. Он снова начал чувствовать. Это было больно. Но оно того стоило. Даже после того, как Саске предал их и покинул деревню, Наруто и Сакура стали для него солнцем, которым он мог согреться, когда дни становились холодными и одинокими.

Когда четвертая война шиноби достигла своего апогея и пронеслась волнами страха по странам шиноби, Какаши понял, что чувствует нечто такое, чего не чувствовал с тех пор, как потерял свою половинку. Он чувствовал любовь. Он любил своих учеников, любил своих друзей. Он готов был на все - отдать все, что угодно, - лишь бы они были живы. Когда он шел в бой во главе Третьей дивизии, он поклялся сделать все возможное, чтобы защитить тех немногих, кто у него остался.

Пока шли стычки, и он вместе с Наруто сражался против того, кто называл себя Тоби, Какаши чувствовал странную смесь оцепенения, оставшегося с юных лет, и новых, более теплых эмоций, которые он открыл для себя заново. Вспышки гнева и отчаяния сбивали его с толку, но времени на то, чтобы отвлекаться, было мало. Не тогда, когда последним призом в этой битве была судьба самого мира.

А потом маска спала, и Какаши не смог бы описать то, что он чувствовал, даже с помощью целого словаря слов. Боль, обида и смятение пронизывали его, парализуя тело, и он видел, как Обито вздрогнул. Обито, который должен быть мертв. Обито, который пытался уничтожить мир. Обито, который смотрел на него, и он чувствовал, как гнев нарастает и затопляет связь, которую он считал разорванной много лет назад.

Они сцепились. Они сражались, как раньше, применяя все свои дзюцу и умения. Вот только на этот раз Какаши понял, что сердце его просто не лежит к этому. У него не было желания победить Обито, он лишь хотел помешать ему воплотить в жизнь свои безумные планы. Именно его нежелание и обрекало их.

Какаши был умен. Он мог сложить все воедино, основываясь на полученных подсказках. Он мог понять, что Обито, в отличие от него, так и не осознал, кто его истинная половинка. Смерть Рин причинила им обоим боль и опустошила их сердца, и Какаши всю оставшуюся жизнь чувствовал что-то лишь слабо, недостаточно сильно, чтобы это почувствовал другой. Казалось, открытие того, что Какаши был его суженым, а не другим товарищем по команде, было воспринято не лучшим образом.

Оживший Учиха Мадара внушал ужас. Оцуцуки Кагуя была прекрасна и страшна. Бесконечная Цукуёми была непостижима. И все же Какаши заставил свое уставшее тело и плачущий разум бороться дальше. Его грудь словно каталась на американских горках: сначала казалось, что Обито снова мёртв, потом - что он жив и помогает им сражаться. Потом он прыгал по габаритам вместе с Сакурой. И вот, наконец, впервые с тех пор, как им было по двенадцать лет, Какаши и Обито стояли бок о бок, сражаясь вместе ради общей цели.

Когда костяное копьё пронзило тело Обито, Какаши почувствовал это в своем собственном теле. Он видел, как человек, с которым он должен был прожить всю жизнь, рассыпается в прах, а вместе с ним рассыпается и его сердце. Последние слова Обито были адресованы Наруто, а не ему, и от этого было больнее всего. Хотя в конце концов они помирились, казалось, что он действительно никогда не значил ничего особенного для своей второй половинки.

Так он думал. Он едва успел отреагировать на то, что еще теплый прах его суженой вдруг начал испускать знакомую чакру, и оказался в состоянии лимба, похожем на то, в котором он встретил своего отца в тот день, когда тот едва не погиб. Там они с Обито смогли сказать друг другу последние слова, на которые раньше не было времени. Какаши почувствовал, как чакра его суженого разливается по организму, когда он в последний раз овладевает своим Шаринганом. Это было невероятное ощущение. На один короткий миг они стали единым целым друг с другом.

Однако, как и все хорошее в жизни Какаши, это закончилось слишком рано. Обито уходил из жизни, и он сказал Какаши, чтобы тот не торопился. Они смогли попрощаться как друзья. Это было лучше, чем их последнее расставание, за что он был благодарен Какаши, но все же он скорбел о том, что у них могло бы быть.

Наблюдая за тем, как Обито исчезает из поля зрения, и чувствуя, как чакра уходит из его тела, Какаши ощущал странное раздвоение внутри себя. Он чувствовал себя еще более одиноким и пустым, чем когда-либо в своей жизни. На этот раз его суженая действительно ушла, и обстоятельства украли то счастье, которое должно было принадлежать им. И в то же время он чувствовал себя легким, открытым, свободным. В конце концов, Обито простил его. В конце концов, у него остались друзья и драгоценные ученики. Его жизнь будет продолжаться без эпических историй о страсти. Он никогда не испытает того удовлетворения, о котором читал в романтических романах. Но это не значит, что она будет пустой. Это было не все, но этого было достаточно. И когда он наконец прилег отдохнуть, он знал, что Обито ждет его. Им предстоит провести вместе остаток вечности.